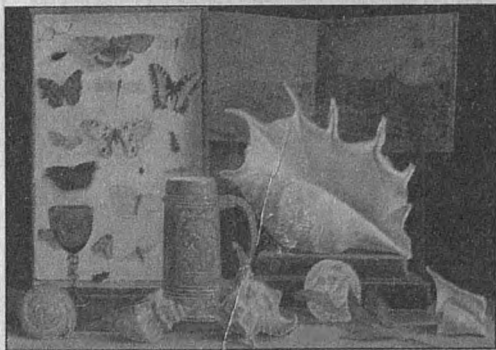

Несуетливый человек в арбатском переулке

*общая газета,
1999-11-17 гавр. - с.14*

ХУДОЖНИК Алексей Барвенко пишет только натюрморты. Современность проносится мимо, не задевая его, лишь пыль оседает на причудливых предметах, живущих в его мастерской. Старинные книги и гравюры, часы, морские раковины, какие-то приятные мелочи послушно оживают на его холстах, выстраивая миры, и зритель

Натюрморт с раковиной. 1997 г.

растворяется в созданных им вещах, впитавших прикосновения художника, взгляды и любовь. Он похож на путешественника во времени, потерявшегося в будущем.

В арбатских переулках засел упрямец, не желающий жить согласно кодексу строителя капитализма. Какое нахальство! Но как обойтись без этой архаичной живописи, заглянувшей в мегаполис. Натюрморты Барвенко спокойны и мудры, они заставляют нас воспринимать реальность иначе — в созерцании и ностальгии, видеть волшебство путешествий во времени — от маяка к маяку, от средневековья — к Ренессансу, от бюргеровской прочности жизненного уклада к неистовому Аввакумову бунту, от прозрачного многоцветья набоковских бабочек — к нервной, диссонирующей джазовой импровизации, обрывающейся на лету.

Живопись-магия, пробуждающая к жизни, и волшебные, раскрывающие свою суть предметы на картинах Алексея Барвенко, — убедительное тому подтверждение.

Андрей ВИЛОВ

Натюрморт. 1993 г.